

Мужчина с одержимостью протянул руку, желая коснуться этого красивого лица. Цюй Нин уже согнул ногу, собираясь устроить «близкий контакт» между своим коленом и нижней частью тела мужчины, чтобы тот навсегда остался «беспольным». Мужчина издал душераздирающий крик, но нога Цюй Нина ещё не успела подняться, как он увидел Хэ Шаоцзюня, который с холодным выражением лица схватил мужчину за запястье, и медленно опустил ногу.

Мужчина закричал, как резаный, пытаясь высвободить руку, но никак не мог это сделать. Он устоял на подошедшего, но вдруг замер и прошептал:

— Господин Хэ...

— Ты осмелился прикоснуться к нему? Ты совсем ослеп! — Хэ Шаоцзюнь не кричал, но его голос был холоден, как лёд, а лицо выражало свирепую решимость, словно он только что вышел из ада, заставляя мужчину невольно дрожать.

— Нет, вы ошибаетесь, — поспешно объяснил мужчина. — Это он сам меня завлекал, этот...

— Что? Повтори ещё раз, — сила в руке Хэ Шаоцзюня усилилась, а гнев в его груди, казалось, вот-вот взорвётся.

— Ах! — мужчина испугался, собираясь свалить вину на этого молодого человека, но не ожидал, что Хэ Шаоцзюнь разозлится ещё больше, словно этот человек ему дорог. Он поспешно начал извиняться:

— Господин Хэ, это моя ошибка, я ослеп, не знал, что он ваш человек.

— Проваливай! — Хэ Шаоцзюнь больше не хотел продолжать разговор с этим мужчиной, боясь, что не сдержится и убьёт его. Как только он отпустил руку, мужчина поспешно схватился за запястье и убежал, перед уходом бросив злобный взгляд на холодного, как лёд, Хэ Шаоцзюня и улыбающегося Цюй Нина, который махал ему рукой. Он знал о влиянии и силе Хэ Шаоцзюня и понимал, что не сможет с ним справиться, но этого мерзавца, который его завлекал, он точно не оставит в покое.

— Он тебя трогал, а ты просто стоял и позволял ему это делать?! — как только мужчина ушёл, Хэ Шаоцзюнь набросился на Цюй Нина. Раньше он ещё мог сдерживать себя перед тем мужчиной, но, увидев Цюй Нина, его гнев больше не поддавался контролю.

Цюй Нин сказал, что идёт в туалет, но долго не возвращался. Хэ Шаоцзюнь начал беспокоиться, что Цюй Нин мог заблудиться, ведь с детства он не раз совершал такие глупые ошибки. Но, выйдя его искать, он обнаружил Цюй Нина в углу зала, разговаривающего с каким-то мужчиной. Когда Хэ Шаоцзюнь увидел, кто это был, его лицо стало холодным, а сердце сжалось. У этого мужчины была плохая репутация в их кругах. Хотя Хуан Юйхан и Сюэ Му тоже любили развлечения, и даже иногда из-за положения своих родителей вели себя бесцеремонно, их семьи постоянно напоминали им о возможных последствиях, поэтому они знали меру. Эти молодые люди из высшего общества всегда действовали по взаимному согласию, и если кто-то был против, они никогда не настаивали, так как это было бы ниже их достоинства. Но этот мужчина был другим: с помощью денег и приятной внешности он обманывал множество мальчиков и девочек, и несколько из них уже пострадали от его рук. Недавно даже ходили слухи, что он занимается детьми. Всё это вызывало отвращение у таких уважаемых людей, как Хэ Шаоцзюнь. Когда он увидел, что мужчина осмелился прикоснуться к лицу Цюй Нина, Хэ Шаоцзюнь больше не смог сдерживаться и бросился вперёд.

Цюй Нин тоже был полон гнева. Его уже достало, что его приставали, а теперь Хэ Шаоцзюнь ещё и кричит на него. Поэтому Цюй Нин ответил с раздражением:

— Кто ты такой, чтобы указывать мне?

— Я твой брат, разве это не моё дело? — Хэ Шаоцзюнь с пылающими глазами уставился на Цюй Нина.

— Даже если бы ты был моим родным братом, мои отношения с мужчинами тебя не касаются, — Цюй Нин говорил так, словно хотел довести его до бешенства, и при этом улыбался так, что хотелось его ударить. — И к тому же я делаю это ради тебя. Он даёт мне 10 000 за раз, так что, если я проведу с ним десять ночей, смогу вернуть тебе 100 000.

— Цюй Нин! — Хэ Шаоцзюнь взорвался, схватил Цюй Нина за плечи и с силой прижал к стене, своим мощным телом блокируя любые попытки сопротивления. Его глаза горели, а зубы были стиснуты, когда он прошипел:

— Если хочешь вернуть деньги, зачем так сложно? Я могу просто взять тебя сам, это будет быстрее. — С этими словами он грубо начал рвать воротник рубашки Цюй Нина.

— Брат, брат, я виноват, прости... — Цюй Нин поспешно начал извиняться, упираясь руками в грудь Хэ Шаоцзюня, чтобы остановить его. Он понимал, что зашёл слишком далеко своими словами.

Хэ Шаоцзюнь рассмеялся от злости:

— Теперь называешь меня братом? — Этот Цюй Нин всегда знал, как моментально вывести его из себя, но также умел и успокоить.

Цюй Нин хихикал, пытаясь сгладить ситуацию, но в душе думал: «Просто подчиняюсь твоей власти». Он с горечью осознал, что сила Хэ Шаоцзюня была просто невероятной, и он не смог бы вырваться, даже если бы попытался. В детстве Цюй Нин был на полголовы ниже Хэ Шаоцзюня, а когда вырос до 180 см, думал, что наконец-то сможет восстановить своё достоинство. Но теперь Хэ Шаоцзюнь всё равно был на полголовы выше и полностью доминировал над ним.

Хэ Шаоцзюнь наклонился ближе, принюхиваясь к волосам Цюй Нина, и с недовольством заметил:

— Ты тайком курил?

— Всего полсигареты, — с обидой пробормотал Цюй Нин, указывая на окурочек, который только что выронил от страха перед Хэ Шаоцзюнем.

Хэ Шаоцзюнь взглянул на окурочек, а затем снова посмотрел на лицо Цюй Нина. Тот смотрел на него блестящими глазами, слегка надув губы. Хэ Шаоцзюню нравилось, когда Цюй Нин говорил с ним таким тоном, в котором чувствовалась лёгкая доля капризов. Это полностью развеяло оставшееся в нём раздражение.

— Отойди от меня, от тебя пахнет духами, как от того мужчины, — Цюй Нин оттолкнул Хэ Шаоцзюня, который с момента приближения держал его между собой и стеной. В детстве они часто были рядом, и это не вызывало никаких чувств, но сейчас, когда они выросли, такие близкие контакты казались странными.

— В следующий раз, когда увидишь этого мужчину, просто уходи, понял? — Хэ Шаоцзюнь отступил на шаг, следуя движению руки Цюй Нина. — Этот человек плохой.

— Вы, кажется, тоже не ангелы, — Цюй Нин поднял большой палец, указывая в сторону кабинета, и спросил:

— Вы, богатые ребята, так обычно развлекаетесь?

Хэ Шаоцзюнь понял, что он имеет в виду Сюэ Му и других, и кивнул:

— Это ещё ничего, обычно они ведут себя куда хуже.

— И ты тоже так развлекаешься? — Цюй Нин с интересом посмотрел на Хэ Шаоцзюня.

Тот слегка улыбнулся, но ничего не ответил. Цюй Нин всё понял и с пренебрежением посмотрел на него:

— Бездельник! И ещё смеешь других осуждать. Хорошо, что я теперь отошёл от вас, людей низких вкусов, и остался с простыми, честными людьми. С Хуан Юйханом и Сюэ Му Цюй Нин ещё мог общаться, но их поведение ему не нравилось.

— Сяо Сун, ты тоже вышел? — Цюй Нин заметил Цзи Сунтао, подошедшего сзади Хэ Шаоцзюня.

— Боялся, что ты заблудишься, вот и пошёл искать, — с улыбкой подошёл Цзи Сунтао, взглянув на Хэ Шаоцзюня, а затем переведя взгляд на Цюй Нина.

— Как можно заблудиться в таком маленьком месте? — усмехнулся Цюй Нин.

— Но ты уже пропал на полчаса, — Цзи Сунтао показал на часы на руке.

Цзи Сунтао видел, как Цюй Нин вышел, а затем и Хэ Шаоцзюнь, и, когда оба долго не возвращались, решил выйти и посмотреть. Он тоже обошёл весь клуб, но не нашёл Цюй Нина, и, когда дошёл до зала, услышал крик Хэ Шаоцзюня: «Цюй Нин!» Он сразу же направился в ту сторону и издали увидел, как Хэ Шаоцзюнь держал Цюй Нина за одежду. Он ускорил шаг, но через мгновение увидел, что они уже смеялись и разговаривали. Внезапно в его сердце возникло странное чувство.

Когда Цзи Сунтао впервые увидел Цюй Нина в баре «Случайная встреча», он не узнал в нём своего детского друга. Они были слишком малы, и воспоминания уже стёрлись. К тому же Цюй Нин был на сцене, и мигающий свет не позволял разглядеть его лицо. Однако его стройная фигура и изящные движения талии привлекли внимание Цзи Сунтао. Он чувствовал, как будто забыл дышать, и его сердце билось в такт этим движениям.

Да, Цзи Сунтао любил мужчин. В отличие от Сюэ Му и других, которые искали новых ощущений, Цзи Сунтао был настоящим геем. Поэтому, увидев Цюй Нина впервые, он сразу же влюбился. В тот день он хотел заговорить с ним, но, как только Цюй Нин сошёл со сцены, его позвал Хэ Шаоцзюнь, и он не смог его найти. Позже он расспрашивал о Цюй Нине у Фан Вэньбо, так как видел, что они разговаривали, словно знакомые. Но Фан Вэньбо, не получив разрешения от Цюй Нина, не осмелился рассказать о нём, боясь доставить ему неудобства.